

Научная статья

УДК 339.543

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-2-256-265

Соглашение об определении таможенной стоимости как инструмент таможенного регулирования

Павел Павлович Королев¹, Андрей Васильевич Ефимовский²✉

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ paul-jr@mail.ru

² ave_70@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4627-5857>

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты таможенного и налогового регулирования в Российской Федерации, в частности в сфере ценообразования для целей налогообложения и контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза. С учетом сложности процесса рассмотрения проектов соглашений о ценообразовании, а также частоты перемещения одним поставщиком различных товаров через таможенную границу либо идентичности перевозимых товаров нескольких поставщиков сделано предположение о том, что одним из инструментов таможенного регулирования является соглашение об определении таможенной стоимости. Такие соглашения могут упростить процедуру перемещения товаров через таможенную границу добросовестных участников внешнеэкономических отношений. Исследуемая тема требует дальнейшей разработки и анализа действующего национального законодательства с целью формирования теоретико-правовых подходов к такому инструменту таможенного регулирования, в том числе в аспекте установления, регулирования и определения порядка реализации полномочий таможенных органов при заключении соглашений с участниками внешнеэкономической деятельности. Согласно авторской позиции, разработка проектов выбранных для исследования соглашений и основных их условий может обуславливать появление и иных инструментов таможенного регулирования, обеспечивая проникновение некоторых понятий и инструментов частного права в публично-правовые отношения.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенное регулирование, таможенная стоимость, соглашение об определении таможенной стоимости

Для цитирования: Королев П. П., Ефимовский А. В. Соглашение об определении таможенной стоимости как инструмент таможенного регулирования // Социология и право. 2024. Т. 16. № 2. С. 256–265. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-256-265>

Original article

Agreement on customs value determination as an instrument of customs regulation

Pavel P. Korolev¹, Andrew V. Efimovsky²✉

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg,
Russia

¹ paul-jr@mail.ru

² ave_70@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4627-5857>

© Королев П. П., Ефимовский А. В., 2024

Abstract. The article considers the tools of customs and tax regulation in the Russian Federation, in particular in the sphere of pricing for taxation purposes and control over the customs value of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union. Given the complexity of the process of reviewing draft pricing agreements, as well as the frequency of movement of different goods across the customs border by one supplier or the identity of the transported goods of several suppliers, it is assumed that one of the tools of customs regulation is a customs value agreement. Such agreements can simplify the procedure of moving goods across the customs border of bona fide participants of foreign economic relations. The topic under study requires further development and analysis of the current national legislation in order to form theoretical and legal approaches to such an instrument of customs regulation, including in the aspect of establishing, regulating and determining the procedure for exercising the powers of customs authorities when concluding agreements with participants in foreign economic activity. According to the author's position, the development of draft agreements selected for the study and their basic conditions can condition the emergence of other tools of customs regulation, ensuring the penetration of some concepts and tools of private law in public-law relations.

Keywords: foreign economic activity, customs regulation, customs value, customs value, customs value agreement

For citation: Korolev P.P., Efimovsky A.V. Agreement on customs value determination as an instrument of customs regulation. *Sociology and Law. 2024;16(2):256-265.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-256-265>

Введение

Проблема повышения эффективности государственного регулирования и контроля хозяйственной деятельности, в том числе внешнеэкономической, является одной из наиболее обсуждаемых как на уровне представителей законодательной и исполнительной власти в процессе нормотворчества и правоприменения, так и в профессиональном юридическом сообществе, и в бизнес-сообществе. Эта проблема не только не теряет актуальности, а скорее, приобретает все большую значимость ввиду стремительного развития экономических отношений, появления новых видов экономической деятельности, усложнения связей между участниками внешнеторговых отношений.

Таможенное регулирование всегда имело свою особенность: большое количество соглашений и Конвенций по достижению гармонизации как системы, так и таможенных правоотношений. По нашему мнению, одной из важнейших задач, подлежащих решению для достижения максимальной эффективности государственного управления и контроля формирования стоимости перемещаемых через таможенную границу товаров, является усовершенствование существующих и создание новых инструментов таможенного регулирования, которые могли бы, во-первых, обеспечить максимальный баланс интересов государства и негосударственных субъектов внешнеэкономической деятельности; во-вторых, дать возможность быстро реагировать участникам таможенных правоотношений на изменения в экономической сфере (появление новых технологий, товаров, услуг) и геополитической обстановке (введение ограничений, появление новых международных объединений); в-третьих, стать своего рода базой для разработки регуляторных норм на основе эмпирического опыта реализации правомочий государственных органов в правоотношениях с участниками внешнеэкономической деятельности.

Полагаем, одним из таких инструментов может быть разновидность публично-правового договора: соглашение между государственными органами и субъектами внешнеэкономической деятельности об определении порядка, условий и пре-

делов государственного управления и контроля в конкретной их сфере — определении таможенной стоимости.

Материалы и методы

При подготовке статьи использованы методы прогнозирования, позволяющие определить возможность совершенствования договорных отношений; анализа имеющихся позиций в юридической литературе, нормативно-правовых актов: Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ), Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Модельного закона «Об административных процедурах», принятого Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ от 28 октября 2022 г. № 54-28, позволивших определить проблематику и предложить авторское видение решения проблемы. Проанализированы результаты исследований системного изменения действующего регулирования и налоговые новации в области контроля за трансфертным ценообразованием, особенности перевозок грузов различными видами транспорта через таможенную границу.

Результаты

В российской юридической науке соглашения между государством и негосударственными субъектами экономической деятельности чаще всего определяют как административный договор [1, с. 78; 2]. Определение понятия «административный договор» содержится в Модельном законе «Об административных процедурах» [3]. Под таким договором следует понимать соглашение, которое заключено в публичных интересах административным органом в рамках реализации его компетенции с гражданами, в том числе имеющими статус индивидуального предпринимателя, объединениями граждан, в том числе юридическими лицами, или другими административными органами, основанное на двустороннем (многостороннем) волеизъявлении. Из определения становится очевидным, что установлены обязательные признаки такого вида соглашений: во-первых, одной из сторон договора должен выступить административный орган; во-вторых, должен быть направлен на осуществление публично-правовой компетенции административного органа; в-третьих, связан с волеизъявлением сторон. Полагаем, можно выделить и четвертое требование — соответствие принципам для международных коммерческих договоров.

На современном этапе развития правового регулирования в России большинство таких административных договоров либо связаны с совместной инвестиционной деятельностью государства и бизнеса (например, государственно-частное партнерство, соглашения о разделе продукции), либо носят «символический» характер, фактически не устанавливая прав и обязанности сторон правоотношений, а лишь дублируя законодательные нормы, на основании которых эти соглашения заключены (например, договор пользования участком недр). В частности, А. Н. Шохин, С. О. Оганнисян пишут: «Государственно-частное партнерство представляет собой один из способов развития инвестиционных проектов, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона может участвовать как в создании (проектировании, финансировании, строительстве и (или) реконструкции) объекта инфраструктуры, так и в его последующей эксплуатации и/или техническом обслуживании, в своих интересах и в интересах публичной стороны. Соглашения, реализуемые по осталь-

ным формам взаимодействия государства и бизнеса, в количественном соотношении составляют менее 15 % от всего объема заключенных соглашений» [4, с. 140–141]. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования рассматривает в своих работах Д. В. Хаустов. Характеризуя публично-правовые договоры на примере регулирования природопользования, исследователь считает, что на современном этапе развития правового регулирования такие договоры не представляют собой самостоятельные инструменты в форме полноценной правовой конструкции, а фактически служат составной частью специальных разрешений на право осуществления конкретного вида деятельности (лицензии) [5].

По нашему мнению, наибольшее развитие соглашение об установлении прав и обязанностей сторон при реализации государственным органом полномочий по регулированию и контролю получило в сфере налогообложения, в частности в форме соглашений о ценообразовании для целей налогообложения. С момента появления данный инструмент налогового регулирования и контроля постоянно изменялся и совершенствовался. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 539-ФЗ, вносящим изменения в части первую и вторую НК РФ, отдельные законодательные акты РФ [6], среди прочего изменен порядок определения интервала рыночных цен при использовании биржевых котировок и данных информационно-ценовых агентств. Этим же законом введены понятие «медиана» и порядок его расчета, установлены механизм вторичной корректировки и требования по раскрытию дополнительной информации в отчетности по трансфертному ценообразованию, расширена процедура заключения соглашений о ценообразовании.

В сфере таможенного регулирования действующее законодательство также предусматривает возможность, а иногда и обязанность, заключения соглашения между участником внешнеэкономической деятельности и государством в лице таможенных органов. Например, соглашения о взаимодействии, заключаемые между уполномоченным таможенным органом и уполномоченным экономическим оператором на основании ч. 8 ст. 86 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [7]. Но, как указано ранее, такие соглашения самостоятельно не устанавливают права и обязанности участников регулируемых ими правоотношений.

Полагаем, можно согласиться с тезисом М. А. Кадыркулова о том, что в «основе модернизации таможенного администрирования лежит совершенствование инструментов таможенного регулирования, среди которых обозначаются и международные соглашения, регулирующие таможенные правонарушения»¹. По его словам, «институт уполномоченного экономического оператора (УЭО) — важный инструмент таможенного регулирования в части выстраивания партнерских отношений между добропорядочными участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами» [8, с. 189].

По нашему мнению, одним из наиболее сложных видов контроля в сфере таможенного регулирования является контроль таможенной стоимости. Некоторые исследователи относят правовой механизм регулирования таможенной стоимости к отдельным средствам таможенного регулирования [9].

Об этом свидетельствует и значительная доля споров об определении таможенной стоимости в общем количестве споров участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами. В 2022 г. Федеральной таможенной

¹ Мукай Асанович Кадыркулов — член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии.

службой России по направлению контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, в отношении 220 339 деклараций на товары внесены изменения в сведения, заявленные в декларациях на товары, о таможенной стоимости товаров (далее — корректировка), что на 9,6 % больше количества корректировок (201 084), проведенных в 2021 г. В результате данной работы сумма дополнительно взысканных в бюджет таможенных пошлин и налогов составила 25,85 млрд руб. Доля товарных партий с корректировкой таможенной стоимости в общем объеме импортируемых товаров возросла с 5,9 % в 2021 г. до 8,9 % в 2022 г. [10] Доля исков об оспаривании решений таможенных органов по таможенной стоимости в общем количестве составляет 25,3 % [10].

Видится, что это обусловлено процедурой определения и подтверждения таможенной стоимости в контексте наличия и актуальности информации о стоимости сделки с идентичными или однородными товарами. Многие ученые предметом исследования в последнее время выбирают проблемы формирования и контроля таможенной стоимости, предлагая возможные пути реформирования в аспекте инструментов таможенного регулирования: А. А. Артемьев, Г. И. Немирова и др. Например, В. Е. Новиков утверждает, что «для обеспечения нормального функционирования тарифного регулирования необходимо, прежде всего, откорректировать методологию контроля таможенной стоимости» [11, с. 80].

Попыткой создать инструмент, разъясняющий участникам внешнеэкономической деятельности порядок определения таможенной стоимости и предоставляющий больше возможностей по подтверждению верности ее определения можно считать появление в таможенном законодательстве таких процедур, как отложенное определение таможенной стоимости [12] и выдача предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых в Россию [7]. Однако, видится, что указные процедуры лишь частично решают проблемы, возникающие в процессе контроля таможенной стоимости, поскольку отложенное определение таможенной стоимости не изменяет обязанности декларанта в части подтверждения таможенной стоимости, не упрощает данную процедуру, а лишь переносит ее во времени. В случае выдачи предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров таможенный орган, в отличие от процедуры принятия предварительного решения о классификации товаров, не делает заключения о верности определения таможенной стоимости.

С учетом того, что к числу основных функций Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы отнесены фискальные, а порядок определения налоговой базы, по нашему мнению, имеет единую природу и назначение с установлением таможенной стоимости, полагаем, что опыт применения соглашений о ценообразовании для целей налогообложения может быть рассмотрен и учтен при совершенствовании правового регулирования контроля таможенной стоимости. Это также соответствует Рекомендации Всемирной таможенной организации [13, р. 67].

Так, процедуры отложенного определения таможенной стоимости и выдачи предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости товаров в сочетании с мерами таможенного контроля и предусмотренными законом специальными упрощениями для УЭО могут развиваться в более сложный инструмент и найти выражение в установлении возможности заключения публично-правовых договоров между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности. По нашему мнению, предмет таких публично-правовых договоров (далее — Соглашение об определении

таможенной стоимости) могут быть виды и (или) перечни сделок и товаров (работ, услуг), в отношении которых заключено Соглашение об определении таможенной стоимости; методы и порядок определения таможенной стоимости; перечень источников информации, используемых при определении соответствия таможенной стоимости условиям Соглашения об определении таможенной стоимости; перечень, порядок и сроки представления документов, подтверждающих исполнение условий Соглашения об определении таможенной стоимости; обстоятельства, влияющие на изменение таможенной стоимости, порядок определения такого влияния и корректировки таможенной стоимости, пределы отклонений и способ расчета медианного показателя при проведении корректировки; иные условия по соглашению сторон в пределах компетенции таможенных органов.

Заключение Соглашения об определении таможенной стоимости позволило бы обеспечить эффективный контроль таможенной стоимости и одновременно снизить как административную нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности, так и объем мер, форм контроля, применяемых таможенными органами, в том числе в следующих ситуациях:

- отсутствие или недостаточность открытых данных о ценах сделок с идентичными или однородными товарами, отказ третьих лиц в предоставлении или иные ограничения в получении документов и сведений, необходимых для подтверждения структуры таможенной стоимости;
- уникальность товаров, работ, услуг, условий сделки или технологий, применяемых в хозяйственной деятельности декларанта или поставщика товаров, работ, услуг;
- наличие взаимосвязи участников внешнеторговой сделки;
- наличие большого количества дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате.

Например, участник внешнеэкономической деятельности неоднократно перемещает товары одного класса или вида через таможенную границу раз в полгода. Каждый раз ему необходимо формировать пакет документов, подтверждающий таможенную стоимость товаров, хотя в содержательной стороне документов, предоставляемых в данном случае, различий не будет. Это лишь затягивает сроки выпуска товара и возлагает как на участника внешнеэкономической деятельности, так и на таможенный орган, обязанность осуществления дополнительных действий, связанных с соблюдением требований к выпуску товара. Еще одним примером дублирования работы по контролю и подтверждению таможенной стоимости может послужить случай, при котором через таможенную границу перемещен идентичный или однородный товар, но другим участником внешнеэкономической деятельности. Возможность заключения с таким участником соглашения, основанного на подобном, ранее заключенном в отношении идентичных или однородных товаров или включение такого субъекта стороной в уже существующее соглашение, не только ускорит возможность перемещения товаров, но и обеспечит единообразную практику определения таможенной стоимости на однотипный вид товаров.

Соглашения об определении таможенной стоимости как иные публично-правовые договоры могут быть заключены лишь в пределах полномочий государственного органа, осуществляющего функции по регулированию, контролю и надзору в установленной законом области. При этом диспозитивность в применении тех или иных мер и/или форм контроля либо способов управления, даже в строго ограниченных пределах полномочий конкретного органа, может способствовать повышению эффективности государственного управления и контроля. Диспозитивность, по нашему мнению, позволяет оперативно реагировать на изменение

обстоятельств как государству при реализации им функций регулирования и контроля, так и участникам внешнеэкономической деятельности в случае планирования бизнес-процессов; способствует снижению нагрузки на всех участников рассматриваемых правоотношений.

Возможность включения инструмента публично-правового договора в сферу таможенного регулирования и контроля осложнена тем, что регулирование отношений в сфере таможенного дела, в частности определения и контроля таможенной стоимости, базируется и на основополагающих международных соглашениях, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Международная Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров, а в России — и на соглашениях в рамках Евразийского экономического союза.

Опыт применения сходных инструментов в сфере налогообложения и налогового контроля, сформировавшийся в России, интенсивное развитие таких инструментов дают возможность делать прогнозы относительно того, что публично-правовой договор может стать частью системы таможенного регулирования, и в целом процесс взаимопроникновения норм частного и публичного права в России будет развиваться. Н. М. Коршунов пишет: «Сочетание частного-правового и публично-правового регулирования, как в сфере частных, так и в сфере публичных отношений, является закономерным процессом правового развития» [14, с. 117].

Выводы

Соглашение об определении таможенной стоимости является одним из инструментов таможенного регулирования. На практике возникают случаи, в которых один и тот же субъект внешнеэкономической деятельности перемещает через таможенную границу разные партии одного товара, либо товара того же класса или вида. Каждый раз такому участнику будет необходимо проходить процедуру контроля и подтверждения таможенной стоимости. Это и усложняет, путем дублирования, деятельность государственных органов, и сказывается на сроках экономической деятельности участника либо возлагает на участника дополнительные обязательства. Подобное произойдет и в случае перемещения через таможенную границу аналогичного товара другим участником. Очередная процедура контроля и подтверждения таможенной стоимости могла бы быть существенно изменена по срокам и в сторону упрощения при возможности заключения с участником внешнеэкономической деятельности соглашения об определении таможенной стоимости, или включения такого участника стороной в существующее соглашение.

Положительный опыт применения соглашений о ценообразовании для целей налогообложения может быть рассмотрен и учтен при совершенствовании правового регулирования контроля таможенной стоимости. Заключение соглашений об определении таможенной стоимости обеспечило бы эффективный контроль таможенной стоимости и одновременно снизило административную нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности в ситуациях отсутствия или недостаточности открытых данных о ценах сделок с идентичными либо однородными товарами, отказа третьих лиц в предоставлении или несвоевременном предоставлении документов и сведений, необходимых для подтверждения структуры таможенной стоимости; уникальности товаров, работ, услуг, условий сделки или технологий, наличие большого количества дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате; наличие взаимосвязи участников внешнеторговой сделки.

Список источников

1. Машкин Н. А., Шаповалов Д. А., Прокопьев А. И. Правовое регулирование частно-правовых публичных договоров и управленческих актов в современных условиях // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 3. С. 76–79.
2. Стариков Ю. Н., Давыдов К. В. Административный договор в системе государственного управления: назначение, правовые условия, виды // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 4–9.
3. О модельном законе «Об административных процедурах»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 28 октября 2022 г. № 54-28 // Исполнительный комитет СНГ. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6691#text> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Шохин А. Н., Оганнисян С. О. Государственно-частное партнерство как инструмент развития взаимодействия бизнеса и государства // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2-3. С. 139–145.
5. Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 227 с.
6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2023 г. № 539-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311270059> (дата обращения: 04.12.2023).
7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (с изм. от 24 июля 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/f325005aaae63bf4b906d726a178ad41bb625912/ (дата обращения: 04.12.2023).
8. Кадыркулов М. А. Понятие правового инструментария и средств таможенного регулирования // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 2. С. 189–194.
9. Стрижова О. А. Правовое регулирование таможенной стоимости: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
10. Отчет об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации: сб. 2022 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/14/sbornik_2022.zip (дата обращения: 04.12.2023).
11. Новиков В. Е. Таможенная стоимость в системе таможенного регулирования и контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3. С. 80–88.
12. Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 июня 2018 г. № 103 (в ред. от 6 апреля 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300635/d206caba299fa10f68a8a799dff14d5d6aaa18fa/?ysclid=ls0b0se34s361426260 (дата обращения: 04.12.2023).
13. WCO guide to customs valuation and transfer pricing. Brussels: World Customs Organization, 2018. 114 p. URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/key-issues/revenue-package/wco-guide-to-customs-valuation-and-transfer-pricing.pdf?la=en> (дата обращения: 04.12.2023).
14. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 240 с.

References

1. Mashkin N.A., Shapovalov D.A., Prokopyev A.I. Legal regulation of private-law public contracts and management acts in modern conditions. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2021;(3):76-79. (In Russ.).

2. Starilov Yu.N., Davydov K.V. Administrative contract in the public administration system: Purpose, legal conditions, types. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2013;(5):4-9. (In Russ.).
3. On the model law "On administrative procedures". Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States dated October 28, 2022 No. 54-28. CIS Executive Committee. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/doc/6691#text> (accessed on 04.12.2023). (In Russ.).
4. Shokhin A.N., Ogannisyan S.O. Public-private partnership as a tool for developing interaction between business and the state. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. 2020;(2-3):139-145. (In Russ.).
5. Khaustov D.V. Public law agreements as a special instrument of state regulation of environmental management. Cand. legal sci. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2003. 227 p. (In Russ.).
6. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and the recognition as invalid of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of November 27, 2023 No. 539-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202311270059> (accessed on 04.12.2023). (In Russ.).
7. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law of August 3, 2018 No. 289-FZ (as amended on July 24, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/f325005aaae63bf4b906d726a178ad41bb625912/ (accessed on 04.12.2023). (In Russ.).
8. Kadyrkulov M.A. The concept of legal instruments and tools of customs regulation. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*. 2019;9(2):189-194. (In Russ.).
9. Strizhova O.A. Legal regulation of customs value. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: SU HSE; 2008. 26 p. (In Russ.).
10. Report on the implementation of the main performance indicators of the customs authorities of the Russian Federation: Coll. 2022. Federal Customs Service. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/14/sbornik_2022.zip (accessed on 04.12.2023). (In Russ.).
11. Novikov V.E. Customs value in the system of customs control measures. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*. 2020;(3):80-88. (In Russ.).
12. On approval of the Procedure for deferred determination of the customs value of goods. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated June 19, 2018 No. 103 (as amended on April 6, 2021). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300635/d206caba299fa10f68a8a799dff14d5d6aaa18fa/?ysclid=ls0b0se34s361426260 (accessed on 04.12.2023). (In Russ.).
13. WCO guide to customs valuation and transfer pricing. Brussels: World Customs Organization; 2018. 114 p. URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/key-issues/revenue-package/wco-guide-to-customs-valuation-and-transfer-pricing.pdf?la=en> (accessed on 04.12.2023).
14. Korshunov N.M. Convergence of private and public law: Problems of theory and practice. Moscow: Norma; Infra-M; 2020. 240 p. (In Russ.).

Информация об авторах

П. П. Королев — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.;

А. В. Ефимовский — заместитель начальника научно-исследовательского отдела; 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилютова ул., д. 1.

Information about the authors

P. P. Korolev — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

A. V. Efimovsky — Deputy Head of the Research Department; 1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 26.06.2024.